

ГАЗЕТА
ОСНОВАНА
1 ИЮНЯ
1917 ГОДА

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

ПЯТНИЦА, 29 ИЮЛЯ 1988 ГОДА

№ 174 (20394)

Цена 3 коп.

Экономический обзор

Гуляй смело?

Итоги полугодия с точки зрения трудовой и производственной дисциплины

За последние полгода в области прибавилось 203,5 тысячи квадратных метров жилья. Это составляет 32,5 процента годового плана. На 22 процента меньше, чем в прошлом году. А с итогами работы подрядных организаций наши читатели уже знакомы — план первого полугодия нашими строителями выполнен на 81 процент. Серьезный провал, которого не было у нас вот уже несколько лет подряд.

Особенно тяжело обстоят дела в нашей главной строительной организации — Главмостстрое. Здесь введено лишь 76 процентов от плана полугодия.

Вот тебе и хозрасчет, вот тебе и коллективный подряд.

В чем же дело? Причины, как всегда, много, а если послушать строителей, то очень много. Но давайте останемся в сегодняшнем разговоре всего на одной. На дисциплину.

Вроде бы в наше время демократизации и самостоятельности предприятий такой разговор и затевать бы не стоило. Уже давно стало ясно, что в основе трудовой дисциплины лежит заинтересованность. И в последнее время этому фактору придается важное значение. Поговорите с руководителем любого уровня, и он в беседе о производственных делах упомянет это слово не менее трех раз.

Да, заинтересованность у рабочих начинает появляться. Здесь как раз и срабатывают хозрасчет плюс во многих организациях коллективный подряд. Сравним всего две цифры: в 1986 году строители прогнали 10,900 человеко-дней, а в прошлом году — 8,980. Учтите, что строители стали не меньше, а больше. Однако прогнали на две тысячи дней меньше. Порадуемся этому обстоятельству?

Надо бы, но есть одно «но». Если в 1986 году ежедневно не работали 27 строителей, то в прошлом году — уже 98 человек.

Как сопоставить две эти цифры? На первый взгляд — прямое несоответствие. Прогнать стали меньше, а работать... тоже меньше?

И вот тут мы добрались до главного. До простого. Вот данные последних трех лет. На каждого строителя в разные годы приходилось дней простоя: 1985 год — 0,26, 1986 год — 0,28, 1987 год — 0,42.

Ситуация парадоксальная и довольно обидная. Чем больше людей приходило на работу, тем больше появлялось бездельников. Добавлю: вынужденных. Вот вам и заинтересованность, вот вам и сознательность. Перебрав себя какой-то из прогнанных, стал аккуратно ходить на работу и ничего из этого не вышло. Как он не работал, так и не работает теперь. В борьбе за трудовую и производственную дисциплину рабочие оказались в горьком одиночестве.

Трудовая дисциплина дала рост, а вот дисциплина поставок, дисциплина технологическая и производственная остались на том же уровне. Объемы работ и на воспитанных рабочих, оказывается, не хватало, а тут еще валом повалили на стройки прогнанные. Где же тут найти дело для каждого...

Но давайте разберемся без иронии. В июне областной комитет народного контроля всерьез заинтересовался этой проблемой. На многих объектах провели проверку, с результатами которой я и хочу вас познакомить.

Фотография рабочего дня бригады П. Е. Эниса из СУ-15 домостроительного комбината. Все люди на местах, никто не прогуливает. Нет не менее коллектива потерь как рабочего времени из-за отсутствия материалов. В бригаде монтажников Александрова 20 минут потерно из-за нарушения трудовой дисциплины и три часа из-за отсутствия материалов.

Бригада отделочников Сливченко (разговор пока идет по домостроительному комбинату) — потерь рабочего времени нет, но есть 480 минут работы не по специальности — убрали мусор после монтажников.

Коллектив монтажников Бусыгина (ДСК) проработал 1.260 минут и простоял из-за отсутствия материалов 2.100 минут. Две трети рабочего времени.

Итак далее, и так далее. Положение, прямо скажем, неприятное. Сто строителей в области целый год не работают. Сто профессионалов. Вот это резерв! Хочу предложить еще несколько расчетов. В прошлом году фактическая выработка одного строителя составила 16,458 рублей. Давайте умножим на сто и прикинем, сколько же мы теряем. Более полутора миллионов. И не в бумажных купюрах, а в этаким жилых домов, школах, больницах. А строители все жалуются на нехватку рабочих рук, на дефицит кадров. Стало, товарищи! Научитесь своим богатством распоряжаться. Тем более оно идет к вам прямо в руки. То есть на стройки. А вы не умеете или не желаете организовать рабочую эстафету, вызываете о привлеченных. Справедливо ли это, когда на скамейке запасных томится целое строительное управление?

В этом и скрыта одна из основных причин провала плана подрядными организациями. Монтажников-домостроителей подводит завод крупнопанельного домостроения, а наемщиков — объединение «Томскстройматериалы». Трест «Томскжестрой» в этом году начал применять к объединению штрафные санкции. За первую треть года — уже на 22 тысячи рублей. В комитете народного контроля поинтересовались у генерального директора объединения Л. М. Козлова, как намерены коллективы выходить из создавшегося положения. Леонид Михайлович на это ответил, что строителям нужно налаживать отношения с партнерами. О каком налаживании отношений может идти речь, если партнеры систематически не выполняют свои обязательства? А как налаживают руководители кирпичных заводов отношения со строителями — хорошо известно. Или не жалуйтесь, или будете получать кирпич в последнюю очередь. Кстати, строители, особенно не профессиональные, а те, что возводит жилье хозспособом, были достаточно напуганы такой практикой. И предельно промышленности претензий только в самом крайнем случае. Но сейчас, видимо, и железное терпение строителей кончилось.

Так что прогнанные могут быть довольны работой руководителей строительства и промстройматериалов. В-такие не работают дома не так безразлично, как ничего не делать на работе.

С. БАЛАШЕВ.

Сбои на старте

На исходе июля, первый месяц сенокосной страды в северных районах области. Как идет накопление кормов в Колпашевском районе? Рассказывает заместитель председателя совета РАО А. И. Шунта.

— Пока картина малоутешительная, и темпы не те, и качество припасенных кормов оставляет желать лучшего. По производству витаминной травяной муки отстали от прошлогодних показателей на 430 тонн. До сих пор не везде удалось наладить стабильную работу агрегатов. Продолжается отставание от графика. Чтобы догнать прошлогодний график, необходимо довести суточную выработку до 140 тонн, а производится витаминных гранул на 20—30 тонн меньше. Если недели две назад такое положение было оправдано отсутствием сырья (из-за июньских холодов и июльской жары не успели прорасти однолетние травы), то теперь зеленый конвейер для цеха АВМ отлажен четко.

«Плохую погоду делают» в кормопроизводстве совхозы «Хосовосельский» и «Первомайский». И там, и там дело движется не так, как в валко. В первом хозяйстве прошлым летом агрегат обслуживали шефы из нефтегазразведочной экспедиции. Ныне отказались. В хозяйствах же не проявили расторопности в подготовке агрегата к работе. Вместо того, чтобы производить корм, почти месяц хлопотали на ремонт дизельного электростанции. Директорам совхоза «Первомайский» А. П. Азееву и завода «Металлист» В. В. Дубовицкому не хватило долгой сибирской зимы, чтобы договориться об условиях оказания шефской помощи. Ныне повторилась прошлогодняя история. АВМ-1,5 заработал с большим запозданием. Первое сырье — озимую рожь и

многочетные травы — пришлось заложить в сенажные траншеи. С середины июля шефы-заочники работают на кормокомбинате совхоза в двухсменном режиме, но производительность поднялась не намного. И только в последние дни дело там пошло на лад. Но ведь упущенное уже не наверстать. Ниже своих возможностей работают коллективы, обслуживающие АВМ в совхозе «Тогурский», ОПХ «Нарынский».

Ставится задача произвести за сезон 9,5 тысячи тонн витаминных гранул. Шесть тысяч намерены продать государству в обмен на концентраты. На 26 июля в хозяйствах района приготовлено 2,675 тонн этого корма. Больше всех отправляют на склады готовой продукции коллективы смен птицеводов «Колпашевский», совхозов «Чажметовский» и «Петропавловский». Много корма — это хорошо, но еще лучше, если он качественный. А в этом плане положение не внушает оптимизма. Колпашевская реальная хлебопродуктор вернула совхозу «Чажметовский» две машины неклассных гранул приготовления нынешнего сезона. Ориентирование на вал, несоблюдение технологии привели к браку. Корм пересушивается, а, пролежав некоторое время, он терять

В ТРУДЕ — ЗАЛОГ УСПЕХА

Любовь Михайловна Толстых — доярка Березовской фермы совхоза имени Ильича, что в Каргаскомском районе. Ее, работница животноводства с большим стажем, беспокоит недостаток, которых немало еще на ферме. В частности, перебои в доставке кормов. И в то же время Любовь Михайловна доказывает, что многого можно добиться благодаря трудолюбию. На дои в ее группе в прошлом году превзошли трехтысячный рубеж.

Фото В. Тестова.

Бракераж по расчету

Летом прошлого года на Томском ЛПК вспыхнул конфликт. Из Каргаска томичам поступили пять барж с хвойным. Три из них лесобрачерная группа «Томлеспрома» взяла на контроль. Бракеражи комбината и объединения были составлены совместными актами. Однако руководители лесобрачерной группы наотрез отказались их подписывать. «Валиковата не достача... Что-то тут не так», — твердил В. Е. Андрейчук. Действительно, в каждой из проверенных барж не хватало по 700 — 800 кубометров леса (в среднем на судно грузят по 2,5—3,2 тысячи). Лесобрачерная группа попыталась было заволокнуть дело, втихую замять скандал... На этот раз не прошло. Руководители ЛПК, ссылаясь на подписанные рядовыми бракеражами первичные документы проверки, стояли твердо: «Поймите, мы же на хозрасчете теперь, недостачами разбрасываться не можем...».

Заместитель начальника «Томлеспрома» П. Е. Малащук обязал все-таки подписать акты и компенсировать Томскому комбинату недостающую по документам древесину. Конфликт тем не менее примечателен. «Изнутри» высвечена проблема, много лет изматывавшая коллектив лесобрачерников. Речь — о поставках сырья леспрохозами «Томлеспрома». Много его поступает или мало — вопрос сугубо канцелярский. Лесобрачерники дружно в голос утверждают, что количество поступающего от поставщика сырья сегодня не показывает. Главный урон наносится через качество поставок: недовложения в баржи и вагоны, пересортица в них (с преобладанием низкосортной древесины), невыполнение поставочного ассортимента, больно бьют по экономике хозрасчетного коллектива.

Начальник планово-экономического отдела Томского ЛПК аргументированно показал это в статьях «Подписка хозрасчету» («Красное знамя», № 171 от 24 июля 1987 года) и «С обновленной визиткой» (№ 138 от 14 июня 1988 г.). По приложенным данным, на пересортице и недоставках комбинат ежегодно теряет по 600—700 тысяч рублей! Поставщик сырья лесобрачерная группа «Томлеспрома» не согласна, если верить ответу П. Е. Малащука, является нейтральной организацией, защищающей интересы как поставщика, так и потребителя.

Конфликт на ЛПК ставит статус «нейтральной организации» под сомнение. И уж камня на камне не оставило от него более близкое знакомство с ведомственным бракеражем.

В прошлую навигацию бракераж на контроль лишь каждая четвертая баржа из двухсот, — рассказывает заместитель лесобрачерной Томского ЛПК Л. В. Кайров. По результатам проверки одной иногда судили об остальных. По своей критике бракераж напрямую контролирует уже процентов восемьдесят всех барж. Но под любым предлогом снимает суда с контроля. Вот недавний случай...

19 июня начали «качать» баржу за № 2902. Оценка, как обычно, шла параллельно: на бревноватое действовали и работники комбината, и представители «нейтрального» бракеража. На другой день два бракера (с той и другой стороны) заболели. Комбинат нашел выход: поручил принимать лес учащимся лесотехникума, временно подрабатывающим на выгрузке и хорошо знающим дело. В. Е. Андрейчук, узнав об этом, распорядился прекратить контроль, сняв таким образом ответственность за сдачу лесопроизводства. В чем дело? Ссылка на «студентов» была формальной. Из 23 комбинатских бракеражников 11 — сержанты и техники, один — раньше к ним претензий не предъявлялось... Оказалось, после двух дней работы в барже «вынылались» заметная недостача. Снять в этой ситуации контроль — значит переложить грехи леспрохоза на комбинат: приминимте, дескать, по документам...

В бумагах значилось 2,800 кубометров, а мы насчитали 2,500, — возмущается Л. В. Кайров. — Эдак не с каждой баржей так.

С контроля бракераж старается исключить прежде всего большегрузные суда: в них слишком уж заметна недостача. Обычный прием — уловки с «ленточкой» (сцепка из бревен, создающая запань около баржи, ниже по течению: в запань собираются упавшие при разгрузке бревна). Сцепка свалилась кряж за пределы ленточки — контроль тут же прекращают: «У вас лес поплыл...». Однажды кто-то распустил запань намеренно. На одном из пирсов, где хвойник сгружают с барж

Мы представляем интервью леспрохозов...

Отмечайте, дает понять подчиненным, соответствующим. Чтобы не было конфуза, подобного прошлогоднему. Тогда приехал в Томск рассерженный директор Чумовского ЛПК П. Я. Федоров, собрал представителей бракеража и упрекнул: «Я вам деньги плачу, а вы против меня акты подписываете...». Стыдно было. Финансируют — то бракераж леспрохозов, на пах.

В двух баржах чумовцы недовозили по 600—700 кубометров хвойника. На общем фоне это выглядело детской шалостью. А фон таков. В минувшую навигацию «на воде» (безвозвратно потерянными) у томичей оказалось 1,8 тысячи кубометров кругляка — при четверти проверенных барж — и убытки, по самым скромным подсчетам, составили 40 тысяч рублей; только учетная разница между отфактурованными в леспрохозах и принятыми сортированными оценивалась в 808 тысяч рублей (онкомбинату компенсированы), но и это — лишь верхушка айсберга. По данным «Томлеспрома», такая разница чрезвычайно фиксировалась лишь на половине речных судов.

В утвержденной заместителем начальника «Томлеспрома» инструкции годичной давности указано, что «единственным документом, на основании которого производятся взаиморасчеты за лесопроизводство, является акт о приемке лесобрачерной группой». Убеждаешься, что это далеко не так. Уход от контроля, как и необходимость, остается заметной чертой (помните, 13 барж без актов!) сегодняшнего бракеража.

Крайне неповоротливая группа в развитии инициативы. Томский ЛПК остро поставил вопрос о полном контроле лесопроизводства, а лесобрачерник издается: «Ищите нам кадры». Годом хлысты в железнодорожных турникетах принимались на грабительских для комбината условиях: контроль через баржника по выбору бракеража подвергался один вагон из десяти. Результаты распространялись на остальные. Следствием такой «системы» сдачи стали, по свидетельству руководителей ЛПК, минимум 10—15 тысяч кубометров «воздуха», ежегодно доставляемого из Сайгинского, Комсомольского и других леспрохозов. Заметим, оплаченного «воздуха». Томичи сами предложили принимать лес по новому методу — геометрическим измерениям. Помылся — помылся бракераж, в конце концов уступил, не забыв оговориться о порядке экспертизы. Какой смысл проверять то, что в соседних регионах давно стало нормой?

Вопрос предстоит поставленный. Но прежде чем его поставить, подчеркнем факт: лесобрачерная группа тормозит экономическую реформу на Томском ЛПК. (Многочисленные недостатки на транспорте провоцируют экономический обмен по цепочке: не имея наличного леса, комбинат вынужден недоэксплуатировать вагоны МПС в среднем по 2—3 кубометра древесины. Но потребитель пошел судиться, железная дорога требует предельную ставку за груз, и недостачи повисают «на остатках» со всеми вытекающими для хозрасчетного коллектива последствиями. Добавим, «обрабатывает» лесобрачерная группа и кадры (в ней без малого три десятка человек, а базируются она — о, irony — при ЛПК).

Теперь вопрос: кому же это выгодно?

Будем называть вещи своими именами. Для (окончание на 2-й стр.)

...Социальной важности —

ГДЕ ПООБЕДАТЬ НЕФТЯНИКУ?

Встретил я на днях знакомого механика, работающего на отгрузке металлолома. Тащит он с собой на работу здоровую сумку с продуктами.

— Никак в кругосветное путешествие собрался? — спрашиваю. — Куда столько набрел продуктов? Тот, сморщившись, как от зубной боли, с досадой махнул рукой. — А куда денешься? На дорожку еду. Столовая хуже горькой рюмки. Чтобы пообедать, два часа уходит. Мы решили перейти на самообслуживание. По очереди готовим. Все лучше, чем в очереди потом обливаться. Пока отстоишь, и есть не захочешь.

Разговор этот вспомнил я на недавнем собрании работников нашего цеха, где обсуждалось выполнение колдоговора за первое полугодие. И здесь проблема питания на старейшем в объединении «Томскнефть» Советско-Осенском месторождении называлась бедой

номер один. Странно, но факт.

Объективности ради замечу, что появилась эта проблема не сразу, не вдруг, не сегодня. Существовала она давно. Менялась же со временем лишь ее острота. Мне уже не раз приходилось выступать на эту тему в печати. Как член парткома, которому поручен именно этот участок работы, наделся, что горячее питание на месторождении удастся наладить. Не получилось. Были неоднократные заверения руководителей самых высоких рангов, в том числе и руководителей области, что взаимное послушание верой и правдой, доживающей свой век «Рябинушка» будет построена в районе первого промысла новая столовая. Но воз и ныне там. Обещания остались обещаниями.

А когда в одну «прекрасную» ночь «Рябинушка» сгорела, положение и вовсе стало критическим. Вся нагрузка по обеспечению

работающих на месторождении нефтяников, строителей, транспортников, представителей других не менее важных и нужных профессий горячим обедом пала на столую «Калинка», и без того перегруженную, и по сути дела бесхозную.

Чтобы не быть голословным, добавлю, что я со своим званием уже около четырех месяцев готовлю обед на рабочем месте. И все оттого, что жаль рабочего времени, на нехватку которого мы все жалеемся. Зная, что цех терпит от такого самообеспечения в деньгах и в выполнении плана, как председатель совета трудового коллектива, я настоял, чтобы и наши люди приняли участие в завершении строительства столовой на ДНС-2 (доминантной насосной станции). Столовая заработала. Но проблемы она не решила, так как едва открылась эта точка, встал на ремонт дышащая на ладан небольшая столовая на

ДНС-9. В это время еще одна «ормилица», на ДНС-4, находится в аварийном и антисанитарном состоянии. Комментарии, как говорится, излишни.

И в нашем парткоме, и в обкоме профсоюза, и на совете трудового коллектива заострял я эти вопросы. Надо сказать, в свое время вроде бы были приняты меры. Но... Трудно говорить, не начавшаяся в объединении «Томскнефть» реформа пошла не только на пользу делу, но и во вред. В результате изменения структуры по решению вышних со своих позиций, со строительством столовых на ДНС-2 и ДНС-4 работники ремонтно-строительного управления. Ушли работать «на город», оставив объекты нефтяников незавершенной. С тем и пропали. Слово на промыслах работает не те же люди, ради которых и построен город. В очередной раз взял не здравый

смысл, а ведомственный интерес.

Эта самая ведомственность особенно обострилась после перехода на хозрасчет и самфинансирование. Ни транспортники, ни строители, ни представители других профессий не спешат вкладывать деньги в строительство столовых. А ведь зима-то на носу.

Выступил я по этому поводу на недавнем заседании совета трудового коллектива объединения. Генеральный директор Ф. Г. Гарипов поощаил, что выделил типовую столовую в 1989 году. Пока предлагал обойтись двумя вагончиками. Снимет ли это проблему с горячим питанием? Сомневаюсь.

Что-то совсем забыли о промысловых столовых работников горняка и горисполкома, которых в прекарной столовой обслуживают официантки. Или забыли о людях, которые тоже перестали быть их делом? Могли бы поискать новые

формы обслуживания и работники ора. Передние кондукторы, автолажи, другие временные мобильные способы накормить людей не потеряли своей актуальности.

Прочитал как-то в печати о том, что финские строители будут реставрировать знаменитый московский «Землеполь». Первое, что мне сразу пришло в голову, — чем приступить к работам, доставили на объект передвижную столовую. Да что финны. Этого правила придерживаются обычно наши буровики, так что за примером далеко ходить не надо. Надо лишь время от времени некоторым руководителям, кому доверили людей, вспомнить старую поговорку: «Как полагашь, так и потопашь». В переводе на местный язык это означает: потеряв добыче нефти прямо пропорционально времени, затраченному на стояние в столовских очередях.

По поручению совета трудового коллектива

Н. БЕЛОУС,
тазовлектросварщик
НГДУ «Стрежневой-нефть».

КОММУНИСТЫ ВОСЬМИДЕСЯТЫХ

В ОТ БЫЛО чудо, так чудо: три с лишним часа на «указке» неслись по горячим следам пешего, считай человека, еле настигли. И то лишь по тому, что покатилося время к вечеру, жена Куприяныча (она доярка) отравилась на летнюю дойку, а ему, Куприянычу, как обычно, предстояло встретить из стада свою корову. Стоит, виновато улыбается. Он, оказавшись, оповещен был, что его разыскивают, — пытался «тормознуть», — пытался встретиться возле мастерской или у сеначной траншеи. Да где там! Привычка во все самому вынырнуть, ни одну мелочь не выпустить из-под личного контроля гнала его дальше и дальше.

Про пешего — не преувеличение. Нет у него специального транспорта. Эх, бедная наша уникальная — при избытке возможностей. Целый день в нервотрепе, в беготне, правда, то попутка подбросит, если уж очень срочно куда надо, то на лошади верхом, а в основном — пешком, пешком. Так надежней. Даже когда уже и сплести особую некуда, шаг у него порывистый, разгонистый. Кто-то, чтобы здоровее сохранить, трусой специально занимается. Если методику считать безошибочной, то Куприяныч бодрости и оптимизма накопил на много-много то!

Кстати, Куприяныч — вовсе не от фамильярности, нет. Так его величают все, кому он знаком, и главенствует в этой уютно-домашней, что ли, сокращенности исключительно уважительности.

Лицо у него ясное, чистое, будто только что побрился. На хорошем костюме и свежей, словно минуту назад из-под утюга, рубашке — ни пылинки. Просто удивительно: не в спокойном затичке отсиживался человек. А секретов большого в этом нет. Терпеть не может Куприяныч неряшливости, неопрятности, неухоженности во внешнем облике. Он убежден, что, если видит его в любой обстановке, вот такого, подтянутого, аккуратного во что бы то ни стало, подтянутого и аккуратности должно прибавляться всем окружающим. Возможно, есть в этом нечто наивное, откровенно простодушное, но рациональное зерно, как говорится, наличествует.

Тут ведь надо понять, хотя бы в общих чертах, веки становления характера. Крестьянское, неунывающее, предпринимческое — с вечно полуголодным желудком и одеждой, которую полагалось донашивать после изобретательной перелачки, да шпатель-латанья. Страсть как хотелось учиться, а не пришлось: уже после третьего класса мужичок с нелюбью по суровой необходимости обязан был (именно — обязан) вносить свои пай в неогатый семейный достаток. А что было посылить всего деревенскому пацану? Быть при лошадях, овладевать любимым делом, которое спокон веку выполняет крестьянин с помощью этих прекрасных работ. Годы пролетели, десятилетия, а душавная привязанность к ним неизменна, более того — крепчает, как через все испытанья прошедшая любовь.

Если доведется вам побывать в Малобрагине, где-нибудь на ближнем от деревни лужке непременно встретится дивно ухоженный табуи: длиннотравье, красавицы и красавицы посматривают вокруг горделиво, поблескивают крутыми, лос-

нящимися боками. Даже в самые черные для лошадок времена, когда носились по сельским просторам и закоулкам всякого рода «ликвидаторы», выстоял Куприяныч, ругался до хрипоты и злых слез, а не предавался, не отравлял под нож тех, без кого, по его убеждению, и деревня не деревня, хоть какой силы бушуй научно-техническая революция.

Можно, наверно, рассматривать это просто как факт отдельной жизни. А можно и по-другому, даже нужно.

сам над душой не торчишь. Коровы пасутся. В котелке ушца благоухает. Курорт. Первые дни от любопытствующих (каково Куприянычу в таком положении?) отбоя не было. Для них — безмятежная улыбка, блаженное настроение, шутки, прибаутки, миска той самой восхитительной ухи. А вот для себя... Не будем, однако ж, конструировать гневно-обличительные внутренние монологи. Достаточно сказать, что слов, по-мужицки беспощадных, в соби- ственный адрес, к тому же

с малства не приучен был лукавить, изворачиваться, подставлять под удар других — вместе себя.

А это чем не поступок зрелого человека? Жена-таки, детним, обремененным бесчисленными трудовыми обязанностями, а пошел-таки в вечернюю школу. Добыл восьмилетку. На этом пришлось окончательно остановиться.

Двадцать лет отбланил. Работа вызывала, угрей, лопата, кормила, но она же и изнашивала. Порой нечаянные радости стано-

зу в лоб: «Отдохнул? Прочитай себе мозги? Пора и честь знать... Нельзя колхозное отделение из-за дурного нашего уважаемого Куприяныча делать неуправляемым. Ясно?»

Ясней ясного. Еле дождался вечера, чтобы гнать стало обратно... И вот что примечательно: отсутствие Куприяныча во главе, отделение люди восприняли так, будто отпраздновали отпуск, но не вернется непременно. Он даже подумал: а нет ли в этом, чем черт не шутит, какого подвоха? Но

некоторыми на колени готовы были рухнуть — лишь бы отказать от отъезда. Нашла коса на камень, Кое-кому, отчаявшись, бухнул: «Ну и катитесь к чертам, без вас обойдемся...»

Известно, что в запальчивости русские люди много чего способны наговорить. Дело не в этом, кто кому что сказал, кто кого в чем обвинил. Дело в том, что массовое возмущение все-таки состоялось.

Погобило отделение? Нет. Стало, как ни странно, сильней. Спорный, говорит, вопрос — можно ли за счет переселенцев доброту восполнить потерю коренных кадров? Спорить просто некогда, потому что именно они, переселенцы, среди которых немало горожан (знаем ли мы, где они жили, где они работали?) заняли места уехавших. Некоторых уже переселили именовать пришломи. Если же учесть, что и среди обывших на поиски лучшей доли были далеко не равнодушные работники, «примерно то и то и вышло», по наблюдениям Куприяныча.

И все-таки жаль их, уехавших. Ведь появились в Малобрагине асфальт, развернуто не выданное доселе в этих местах жилищное строительство. Возведен Дом животноводов, где столовая и сауна. В новую контору постеснялись зайти в грязных сапогах. Постепенно наводился порядок в ремонтной мастерской. Многие, многое зашло делать — мощным рынком, широкой козачьим фронтом.

Откуда что валось? Оному Куприянычу, конечно, оставалось бы продолжать разбивать лоб о неподатли-

вые стены. Но и его усилия — крики о помощи и увещевания, молбы и зывания к совести — дело не последнее. Хоть с некоторым запозданием, но все, у кого власти больше, чем у него, поняли, как прав был этот зубастый Куприяныч. Силили же, конечно, решительная поддержка райкома, партии, райисполкома, неординарные мыслители, логичного колхозного председателя Геннадия Николаевича Каплунова, энергия воспрянувших духом колхозников.

Так — на деле — пришла в Малобрагине перестройка.

За последние три года с 2,7 до 3,200 килограммов выросли наборы на техникум коров. К слову, самый высокий прирост — результат работы Зои Михайловны, супруги Куприяныча. 3,811 килограммов... Постепенно обмеление доногого стада черной породы дает надежды на еще более бурный рост. Растут и привесы молодняка. С давних пор заведено здесь непоколебимое правило: не кормить коров, обильных и разнородных, заготавливать с запасом.

Давным-давно действует собственная добулка, под хранилищем фуража приспособлена немудрящая, но прочная сарай. Понятно, что собственная фуражная проблема решается в прямой связи с дальнейшим укреплением зернового хозяйства. С комбинированного будущего государственными поставками, у малобрагинцев тот самый сарай не пустует — значит, поводы не веники вилы...

СТРАННОЕ, однако, чувство охватывает, когда, обнуравива-

ешь вдруг, что мог бы разговаривать с человеком, конечно. Оберегаешь установленную доверительность, как хрупкую драгоценность, как способную усилить возможность узнать «еще чуть-чуть».

— Ефим Куприяныч, — обращаюсь к нему, притихшему, ушедшему в какие-то мысли, — вы счастливый человек?

Встрепенулсл слегка, молчал долго.

— Сынок у меня, взрослый уже, много лет тяжело болеет. Беда... А так — ничего, вполне терпимо, как у всех. Дочка в институте от колхоза учится. Другой сын отделился уже — вучача растуг. Ну, мы с бабкой держимся, конечно, крепиться — то Мадо... А счастье — это ж как его понимать? В молодости, скажем, целый день не устал в седле, а разве понимал, что это и есть счастье — молодым быть, крепким, не уставать? Теперь, знаете, полчасика потренируйся — ох, синал! Потому и приходишь, признаешься, пешком.

Тут Куприяныч, кажется, неожиданно для себя напал на тему, которая все чаще и чаще начинала его волновать. Старек, ничего не подделаешь, люди, на плечах которых не одно десятилетие держался колхоз. Вон Александр Яковлевич Кривошеин, хороший был бригадир — на легкий труд записывал. Зоотехник Павел Семенович Брежнев скоро на пенсию уйдет... Да всех не перечислять, только сердце рвать. Нет, он не к тому, что, дескать, молодежь не та пошла, что заменить будет нечем. Все пойдет своим чередом. Во всяком случае, в Малобрагине в ближайшие годы кадровых катастроф, тфу, тфу, не предвидится. И не правда, будто самого Куприяныча никто не сможет, когда придет время, сменить. Есть такой человек. Просто Куприяныч не желает этого разговора раньше срока затевать... Все, повторил он, своим чередом пойдет, как положено.

И все же, — он замаялся, преодолевая нерешительность, не до конца, похоже, веря, что поймут его верно, не превратно, — и все же... Кто мы такие были? Ну, мы, которые бригадиры, управляющие — среднее звено. Клятые-матые, руганные — переруганные, какими только угрозами не пугались! На нас многое держалось и держится. А мы же все не так объясняем. Многие это по-человечески понимают? Чтобы дело шло, перед тем как пойти домой, унижаешься, будто не у тебя никакой гордости. Да что там!.. В общем, так. Я бы, наверно, про счастье охотней порассуждал, если бы не помнил, сколько обид незаслуженных мне перепало. А от меня — тому, что под руку подвернулось.

— А что проку помнить об этом? Уж не злопамятный ли вы, Ефим Куприяныч?

Он даже лицом потемнел: — Боже упаси!.. И скорей всего, не так объясняю. Сейчас другим словами скажу. Всегда, сколько помню, в деревне правило было: работа — это не просто работа, а обязательно — битва, сражение, штурм и тому подобное. А если битва — чего там над отдельным человеком трагисты? Понятна моя мысль?.. Это — большая несправедливость. Радио слушаешь, телевизор смотришь, газету читаешь: перестройка, перестройка, новые формы, методы, много цифр, фактов, а я все равно самого интересного сообщения еще не дождался.

Какого же?

Куприяныч глянул очень серьезно: — А вот такого. Производительность труда и всякие другие показатели — все стало лучше, потому что люди перестали грызть друг друга, измываться, портить настроение и укорачивать жизнь. Потому что трудовые люди поборолись... Такое может быть?

В. ВЕРЮТИН, Шегарский район. Фото Н. Спирина.

НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ

Пленка из... полипропилена

Полипропиленовая пленка известна всем. Но, оказывается, существует и полипропиленовая пленка. Ее начали выпускать в центральном бюро производственного обслуживания управления магистральных нефтепроводов Центральной Сибири.

Монтаж оборудования и производство новой продукции возглавил инженер В. И. Сетков.

Полипропиленовая пленка черного цвета, толщиной в 0,3—0,5 миллиметра и шириной до 600 миллиметров. Она применяется в основном для ремонта нефтепроводов. Раньше ее закупали за границей. Новая пленка успешно испытана в производственных условиях. Она эффективно применяется при ремонтных работах на НПС Синегазово в Урало-Сибирском нефтепроводном управлении.

Сейчас новая пленка готовится для представления на ВДНХ. В числе ее авторов — М. И. Ромеев, И. Ф. Гладких, К. Р. Ахмадуллин (Уфа), В. Г. Рыкова (ТНХ), Г. П. Глазьев (Институт физической химии АН СССР), Х. Н. Янкулов (Урало-Сибирское управление) и товарищи И. В. Штм и В. И. Сетков.

А. ПЕТРОВ.

Кооператив «Малютка»

Свое название новый кооператив, созданный на Асиновском кирпичном заводе, получил от небольшой пещи, на которой собирается работать. Пока в коллектив объединились одиннадцать человек во главе с бывшим главным инженером предприятия А. И. Воронцовым. Правда, штатная потребность работающих у «Малютки» — 50 человек, но кооператоры надеются обойтись меньшим составом.

Сейчас идет ремонт «Малютки», выпуск продукции начнется с первых дней августа. Кооператоры рассчитывают выпускать 22.000 штук кирпича в сутки — около восьми миллионов штук в год. Это почти полностью обеспечит потребности строителей района. Сейчас кооператив заключает договоры с предприятиями. Они помогут ему в ремонте пещи, а кооператив обеспечит их стройки кирпичом.

В Асине намечено организовать еще один кооператив по производству строительных материалов — в цехе арболитовых изделий комбината производственных предприятий.

В. СЕМЕНОВ.

Кто впереди на манометровом

На манометровом заводе подведены итоги деятельности трудовых коллективов за второй квартал 1988 года. Первое место среди подразделений основных цехов занял участок холодной штамповки цеха № 8 (старший мастер Л. Т. Ващенко), второе — коллектив спецучастка цеха № 5 (мастер Д. Е. Пшеничкина). Эти коллективы не только справились с плановыми заданиями, но и добились успехов в укреплении трудовой дисциплины и техники безопасности.

Среди участков вспомогательного производства первое место занял участок приспособлений цеха № 7 (начальник И. П. Красногогорев). За ним идут коллективы механического участка отдела механизации и автоматизации (мастер А. И. Федоров) и заводская типография (начальник И. И. Колмогорова).

А. АНДРЕЕВ.

Бракераж по расчету

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

леспромхозов «укороченная» сача-приемка удобна: она позволяет сводить концы с концами после трескучего штурма зимних рубяжек по вывозке, круглым лесоматериалам. Что «Томлеспрому» и нужно! Видимости частичного контроля можно прикрыть приписки и потерю цифирь при выполнении сортиментной программы. Кстати, и лесозаготовки в объединении, и работу по лесобракерской программе курирует одно лицо — Петр Емельянович Малащук.

Не требует теперь подробных объяснений, почему совет директоров «Томлеспрома» (подавляющее большинство в совете — руководители леспромхозов) держит на коротком поводке ведущие лесобракерские комбинаты — Томский и Асиновский. С ними, выманивавшими добротного сырья и свободы в экономическом поиске, ведомство не церемонится. Еще красноречивая выдержка из ответа в редакцию П. Е. Малащука: «Вследствие невыполнения леспромхозами сортиментной программы сданы лесовозы с опозданием по некоторым сортаментам и перевыполнения ее по другим объединениям (1) произве-

ден зачет недостающих в счет перепоставки излишков (?), и в итоге комбинату в сумме 89.217 рублей отказано». Нынешняя ведомственная практика утверждена официально на февральском заседании совета директоров. Суть простого чем изложена в официальном ответе: вы просите одно сырье, вам за ваши деньги высчитают совершенно другое и оставят при своих интересах. Совет пошел дальше. Итоги поставок решено подводить только после навигации (потребители же «трасуют» Томский ЛПК требованиями и штрафами ежемесячно), а то, что недоплато задолжавшими леспромхозами, перекрывает хаос в поставках, снижает и без того шаткую их дисциплину. В редакции пишется письмо большой группы рабочих и инженеров шпалочка Томского ЛПК. Мол, созданные по последнему слову техники производственные в общей сложности месяцами простаивают без сырья. Где же будет накапливаться нужный кругляк, если с начала навигации из плановых 6 тысяч северяне прислали 4 тысячи. Скажем, Нетская сплавконтра предпринимает вместо шпалочка гнать листистый пиловочник да дрова. И ни у кого в «Томлеспроме» голова на

сей счет не болит. Ждут окончания навигации... «Юга, наконец, ведомственные аппараты начнут перестраиваться не на словах, а на деле?» — вопрошают авторы письма.

«Это риторика», — отмахиваются, следует податать, в «Томлеспроме». Но далеко не риторичны для лесобракерской отрасли нагнетаемые трудности с перемалкой древесины, как и дружный саботаж леспромхозами декабрьского приказа начальника объединения о поставке хлыстов по железной дороге, «только в рассортированном виде».

Рыцари бумажного хозяйства кое-где уже привычно бьют в литавры и «рапортуют». «В переломное время мы добились...». На Томском ЛПК соглашались, что время впрямь необычное — эталон слияние романтики и реализма, а с выводами о своих достижениях не спешат, хотя первыми в «Томлеспроме» зыались за широко- масштабную реформу. Накануне страсти между цехами, комбинат отказался от предложенного объединения коллективного покаяния. Из-за конфлик-

тов с сырьем. Автор этих строк попытался понять, почему. Возможно, «Томлеспром» ожидает «сверху» гвоздевую инструкцию о порядке сдачи-приема древесины в новых условиях хозяйствования? Нет, объяснили в Мидлеспроме СССР, это проблема местная.

Устарел вариант, — утверждает директор Томского ЛПК Г. И. Ощепков. — Занялись мы в «Томлеспроме» о прямых связях с лесоматериалами на Закон о госпредприятии. Ответ был уклончивый.

Автор этих строк попытался понять, почему. Возможно, «Томлеспром» ожидает «сверху» гвоздевую инструкцию о порядке сдачи-приема древесины в новых условиях хозяйствования? Нет, объяснили в Мидлеспроме СССР, это проблема местная.

Моя позиция однозначна, — высказал свое мнение начальник управления стандартов и качества продукции министерства Б. М. Борейко. — Надо разумно ставить дело, чтобы входной контроль не превращался в маскировку для приписок. Поэтому я — за прямые связи между предприятиями. В ряде регионов страны лесная про-

мышленность накопила определенный опыт, и сейчас специалисты обобщают его... У ваших соседей новосибирцев он, кстати, имеется тоже.

Зато В. Е. Андрейчук «выстрелил» по телефону, как говорится, навскидку, не таясь: «Вы что, хотите раздеть леспромхозы?» И напомнил, что только Томскому ЛПК доставляется ежегодно свыше миллиона кубометров леса. Да еще два новосибирских лескомбината, да Асиновский, да «карадашка»... Погрузка, поди ж ты, в леспромхозах идет «на глазок», сортиментный план — внятякку...

Мне хотелось рассказать ему о более сильном впечатлении. Молодой лесобиржевец Леонид Викторович Кайров веером разложил на столе свежие акты. Десятка два. «Вот здесь мы и ввязнем. Лесобиржевец, знаете посмеивается: что, мол, вам недостача, на вагонах МПС наберете недотрузом. Кому она нужна, бесцельная работа?». И заключил: «Проверять — так весь лес и на совесть, а нет — «управимся сами».

Не потребуются «раздевать» леспромхозы, сказал бы Владимир Егорович. Но и обманывать страну премия ради — нежестко. В экономике порядочность все-таки тоже ценится.

Разговору, впрочем, не получилось.

Н. ЧУКОВ.

ЧЕЛОВЕК НА СВОЕМ МЕСТЕ

Трудно сказать, какие обязанности занимают наибольшее место в жизни Г. Н. Мазник, заместителя начальника термобальнического цеха электромеханического завода: производственные, общественные или семейные.

В цехе Галины Николаевны отвечает за организацию и планирование всех производственных процессов, и здесь требуются огромная самоотдача, внутренняя организованность, повышенная ответственность. Важны и знания, а если заместитель начальника цеха ведет с рабочими школу социалистического хозяйства-

вания, и ведет эти занятия успешно, значит, руководитель многое знает, умеет учить других.

Разнообразны заботы у Галины Николаевны и как у члена цехового профсоюза.

И последние, также очень важные. Г. Н. Мазник воспитывает двух дочерей. Старшая Виктория учится в педагогическом институте и активно участвует в спектаклях народного театра городского Дома ученых. Младшая — Женья перешла в восьмой класс.

А. БАТУРИН. Фото автора.

ПИСЬМА НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

ПОДДЕРЖАЛИ ТОЛЬКО НА СЛОВАХ

ПОЧЕМУ НЕ БЫЛ ВНЕДРЕН НОВЫЙ МЕТОД

В течение двух лет НИИ биологии и биофизики при ТГУ работал по договору с ОПХ им. Б. Н. Сидоренко. Тема — «Ранняя диагностика стельности коров».

Точная, максимально ранняя диагностика стельности имеет большое значение в практике животноводства. Традиционным способом наличие стельности устанавливается ветеринарным врачом на 2—3-м месяце беременности.

В исследовательской и практической ветеринарии многих стран для оценки репродуктивной функции и ранней диагностики беременности различных животных широко применяется метод радиоиммунологического определения концентрации прогестерона в молоке или в плазме крови на 21-й день после осеменения. Разработана и вытиснена отечественных наборов реагентов для таких анализов позволили перейти к внедрению этого прогрессивного метода в практику сельского хозяйства нашей страны.

Мы предложили ОПХ им. Б. Н. Сидоренко опробовать этот метод с перспективой его дальнейшего внедрения в хозяйство. Несколько месяцев длились переговоры и согласования, и, наконец, договор был подписан. Согласно договору, ОПХ доставляло нам пробы молока, а мы проводили анализ на прогестерон и давали заключения о стельности коров. Затем мы должны были обучить сотрудников ОПХ этому методу для самостоятельной работы уже в своей, организованной в стенах ОПХ специализированной лаборатории.

Чего же мы достигли? За два года работы было проведено несколько сотен анализов молока (могло быть и больше, просто оно не всегда регулярно доставлялось) и соответственно оформлены и переданы в ОПХ протоколы с заключением о наличии стельности у обследованных коров. Сотрудникам ОПХ обучена проведению анализа, но для интерпретации результатов ее квалификации явно недостаточно.

Чего мы не достигли? Прежде всего — поставленной цели, т. е. внедрения прогрессивного метода в практику нашего сельского хозяйства. Возникает вопрос: почему? Во-первых, мы не получили экономического эффекта. Хотя, надо заметить, его никто и не считал: мы сами не владела достаточной подготовкой для этого, а экономисты ОПХ «на глазок» приняли, что эффекта не будет, а если и будет, то отрицательный. Основной аргумент: стоимость радиоиммунологического анализа одной пробы молока в 2—3 раза дороже одного ректального исследования, и, кроме того, мы не достигли обещанных 90—95 процентов точности диагностики. Хотя даже неспеци-

листу ясно, что экономический эффект складывается из целого ряда слагаемых, и, кроме явных затрат, в него входят и не столь явные, на первый взгляд, выгоды.

Высокая точность диагностики в таком тонком методе, как радиоиммунологический, обеспечивается хорошими навыками работы и особой тщательностью подготовки образцов и проведения анализа. Современные методы требуют и современных подходов. Здесь нужна и новая культура работы, и новая культура мышления, которых еще так не хватает на селе.

Радиоиммунологический метод высокопроизводителен и позволяет проводить до нескольких сотен анализов в день. Мы сразу предупредили, что этот метод будет рентабелен только при массовых анализах. Наиболее целесообразно создание централизованной лаборатории, оснащенной всем необходимым оборудованием и подготовленными специалистами, которая обслуживала бы сразу несколько хозяйств. По силам ли создание такой лаборатории ОПХ им. Б. Н. Сидоренко или этим должен заниматься областной агропром не нам судить. Но еще об одной причине, препятствующей внедрению этого метода, хотелось бы сказать.

За многие годы наше сельское хозяйство привыкло спокойно жить. К чему лишние хлопоты с внедрением нового, если можно делать так, как всегда? К чему инициатива «сверху», если она не санкционирована указанием «сверху»? К чему «журавль в небе», если уже есть «синица в руке»? Сейчас другое время, но рецидивы спокойной жизни еще дают о себе знать. Нам удалось убедить руководство ОПХ в целесообразности внедрения этого метода. Нас поддержали, но, увы, пока в основном только на словах, так как за эти два с лишним года мы так и не почувствовали ни инициативы с их стороны, ни особой заинтересованности.

Мы искренне хотели помочь нашему сельскому хозяйству, помочь не только руками на пригородных полях, но и своими знаниями и умениями, а получается, что они не очень-то нужны. Работа шла на чистом энтузиазме, но он начинает уже рассеиваться, потому что моральной, не говоря уже о материальной, поддержки он не имел.

И в заключение, предваряя возможный довод руководства нашего агропрома о том, что они ничего не слышали об этой работе, напомним: разработка «Ранняя диагностика стельности коров» была представлена на областной выставке-ярмарке НТТМ-87 и удостоена диплома и премии.

Н. КУВШИНОВ,
научный сотрудник НИИ биологии и биофизики.

- РАДИОИМУНОЛОГИЯ—СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ
- ПРИУСАДЕБНЫЙ УЧАСТОК—НЕ РОСКОШЬ
- ЛЬГОТ НИКТО НЕ ОТМЕНЯЛ
- НЕУЖЕЛИ САДУ НЕТ ЗАЩИТЫ!

Актуально!

Нельзя на селе без подворья

Обращаются жители села Иштан Кривошеинского района, проживающие по улице Колхозной.

До нынешнего года у нас были приусадебные участки, а сейчас их отнимают, хотя строить одностороннюю улицу, хотя места совсем мало.

Везде только и слышится, что каждый крестьянин должен иметь личное подворье и приусадебный участок. А что же получается на са-

мом деле? Участок заберут, а скотину сам не захочешь держать, так как сено завезти будет некуда.

На нашей улице живут в основном пенсионеры, ну и, конечно, совхозные рабочие и все имеют коров, свиней, овец. Иштанский молка, мяса и шерсти сдаем государству. Если мы лишимся скота, то нам продуктов будет взять негде. В магазин молоко и мясо не возят. Как же теперь нам

быть? Есть место и в нашем селе, где можно построить прекрасную улицу, и у всех сохранится приусадебные участки. Совхозное руководство этого не хочет понять. Им бы только слезить все в кучу, а как люди будут жить, их это не волнует.

**Н. КОЛДЫШЕВА,
Г. ЕФИПАНЧЕВА,
И. ИЗОТОВ**
и другие (всего 13 подписей).

О людях хороших

...И вспоминает огненные годы

Арсентий Андреевич Костарев—ветеран Отечественной войны и труда, кавалер четырех орденов и многих медалей. Односельчане знают его как прекрасного судоводителя — бывшего штурмана парохода «Омск». Несколько лет назад сошел на берег этот неутомимый человек, но не хочет покоя, не ищет его. Он активно работает в совете ветеранов поселка, музее заводу.

Последние годы болеет Арсентий Андреевич. Сказываются фронтные раны. Но чуть полегче—идет к молодежи, на родное предприятие, к реке. Особенно часто — в пору, когда вскрывается лед, провожает первые суда в рейс.

Вырос Арсентий Андреевич в большой семье, где было 12 человек. Любимцем детей был дед. О его необыкновенной силе ходили легенды. На медеведы ходил один.

В 1942-м Арсентий ушел на фронт. Крепление принял под Курском. Воевал в противотанковой батарее наводчиком. За бой, в котором было побито шесть танков, Костарев представлен к ордену Отечественной войны второй степени. А вскоре был принят в ряды Красной Армии. Освобождал Румынию, Венгрию, Словакию. Демобилизовался в 1947 году. И потом сорок лет проработал на флоте.

Но свои поступки ветеран и сегодня сверяет с тем, что дорого в военных лет. В музее заводу передал он свой комсомольский билет, полученный между боя-

ми, солдатский котелок, служивший ему верой и правдой. Встретается ветеран с молодежью. Опыт его бесценен. Ничто не может заменить молодых рассказов фронтовиков, живых участников сражений в те грозные годы.

Н. БЫКОВА,
заведующая заводским музеем
Самусьской РЭВ флота.
Фото нашего читателя В. Горбунова.

Обида ветерана

Они еще настоятся!

Хочу поделиться своими горькими мыслями. Часто в газетах сейчас пишут, что все меньше и меньше среди живых остаются бывших фронтовиков и особенно инвалидов войны. Но и внимания, и уважения нам в последние годы тоже стало меньше. Льгот инвалидам войны никто не отменял, но получить их становится все труднее. А иногда обстановка вокруг ветеранов создается явно нездоровая, особенно в магазинах. Не знаю, кто в этом виноват, но во многих магазинах уже не встретишь таблички: «Инвалиды и участники Великой Отечественной войны обслуживаются вне очереди». Их сняли.

Исчезают таблички «Места для пассажиров». В прекрасном солнечный день мы с внуком решили посетить attraction ЦСР «Луна-парк». Стоя около часа в очереди под открытым небом, все изнывали от жары. Спасением был бы освежающий глоток прохладного напитка — сока, кваса или обычной воды. Но в округе ни одного лотка, ни автомата с водой. Лишь неподалеку стояла бочка из под кваса от магазина № 20 Кировского райпунктира. Она была, увы, на замке. Впрочем, и она бы не спасла положения. Слишком много желающих.

Однако помню, что народ без претензий. Нашли выход из положения. «Спасибо» организаторам attraction. Они открыли плат-

с детьми и инвалидами в автобусах, троллейбусах и трамваях. Там уже место тебе редко уступят. А если попросишь об этом — рискуешь нарваться на оскорбление.

Я, между прочим, на таких не очень-то обижаясь. Они еще настоятся, когда пойдут на пенсию, а сейчас пусть пойдут. Но обидно и горько, когда до слуха доносится вот такое: «Когда уж они передохнут!» Это значит мы, ветераны. Да, скоро мы все уйдем из жизни. Живите вы, молодые. Мы для вас спасли Родину, отстояли ее свободу и независимость.

Выскажу упрек и в адрес газет, радио и телевидения — не только наших областных. Редко, очень редко они поднимают голос в защиту ветеранов. А молодым крикунам хочу сказать: не вечно будете молодыми, придет и к вам старость.

И. ИЛЬЯШЕНКО,
инвалид Отечественной войны второй группы.

В магазин — с вертолета?

Хорош магазин «Томские товары». Красив. Но как пройти к нему со стороны ул. Красной, особенно летом, было приятно быть там. Одно время брался его возглавлять директор школы Владимир Тимофеевич Колмаков, но вскоре его перевели в райком комсомола, а у других последователей не нашлось времени или терпения на это дело.

Но вот недавно жители поселка с огорчением узнают, что эту, по сути дела зону отдыха решили уничтожить. Якобы под предлогом посадки нового сада, образцово-показательного. Депутаты сельсовета и другие граждане обратились с просьбой к председателю сельсовета оставить в покое старый сад и подыскать более удобное место для посадки нового. Написали коллективное письмо с многочисленными подписями.

На нынешний год благоустройство территории возле магазина не запланировано, пояснил Виктор Семенович. Рассматривается проект переустройства территории и благоустройства. С. С. Галай.

И вновь благоустройство, как нечто второстепенное, отодвигается на задний план. Г. СТАСОВ.

Испорченное настроение

Где утолить жажду?

В прекрасный солнечный день мы с внуком решили посетить attraction ЦСР «Луна-парк». Стоя около часа в очереди под открытым небом, все изнывали от жары. Спасением был бы освежающий глоток прохладного напитка — сока, кваса или обычной воды. Но в округе ни одного лотка, ни автомата с водой. Лишь неподалеку стояла бочка из под кваса от магазина № 20 Кировского райпунктира. Она была, увы, на замке. Впрочем, и она бы не спасла положения. Слишком много желающих.

Однако помню, что народ без претензий. Нашли выход из положения. «Спасибо» организаторам attraction. Они открыли плат-

ный туалет во Дворце религии и спорта. Многие родители, бабушки и дедушки со своими чадами ринулись туда напиться воды из крана.

Правда, не было с собой ни стаканов, ни фляжек. Так мы ведь не в поход собрались. Напились, кто как мог.

В возбужденной толпе многие возмущались:

— Сюда бы наших торговых работников. Неужели для организации торговли соками, квасом, водой нужны особые усилия или крупные капиталовложения?

Не ущем мы считаем, заботиться о прибыли. Но главное, не интересуемся, что же нужно покупателям. Почему-то в Томске из все-

мочь старику соседи. Ребятишки, проезжающие мимо на велосипедах, останавливались и предлагали свою помощь. Все вместе мы управились за считанные минуты. Угасла эта реба... в школе № 55. Огублившись, пожалуемся, их фамилии. Это Алеша Казарин, Дима Торопов, Сережа Карпов, Женя Харитонов, Лена Дер.

ПУКЕЛОВА, ПУДОВКИНА, СЕМИНАЯ-ТИС.

Осеню прошлого года, казалось, я был обречен на медленную и мучительную смерть из-за злокачественной опухоли позвоночника. Медики города Улан-Удэ опустили руки и давали понять, что моим родным, что ничего предпринять нельзя, мол, медицина в данном случае бессильна. Последняя надежда оставалась на Томск, славащийся своими докторами. И мы не обманулись.

Профессора Юрия Владимировича Ландмана я до конца своих дней буду считать волшебником. Он сделал мне спасительную операцию. Проведя чудом, я, бывший парализованный, со сломанным и распавшимся позвоночником, бросил костыли и в настоящее время совершенно легко собираюсь выйти на работу. Огромное спасибо Юрию Владимировичу, всем докторам и сестрам онкологического центра.

Ю. РЫКОВ,
врач-судмедэксперт.
г. Улан-Удэ.

Острый сигнал

Поиграли в демократию

У нас в поселке Тека, в совхозе «Нива» Кожевниковского района был давно посажен совхозный сад на площади около 10 гектаров. Там росли ранетки, яблони-полукультурки, кусты смородины, черемуха. Сад по безхозяйственности давно запустел, но жителям села, особенно детям, было приятно быть там. Одно время брался его возглавлять директор школы Владимир Тимофеевич Колмаков, но вскоре его перевели в райком комсомола, а у других последователей не нашлось времени или терпения на это дело.

Но вот недавно жители поселка с огорчением узнают, что эту, по сути дела зону отдыха решили уничтожить. Якобы под предлогом посадки нового сада, образцово-показательного. Депутаты сельсовета и другие граждане обратились с просьбой к председателю сельсовета оставить в покое старый сад и подыскать более удобное место для посадки нового. Написали коллективное письмо с многочисленными подписями.

На нынешний год благоустройство территории возле магазина не запланировано, пояснил Виктор Семенович. Рассматривается проект переустройства территории и благоустройства. С. С. Галай.

И вновь благоустройство, как нечто второстепенное, отодвигается на задний план. Г. СТАСОВ.

Администрация совхоза по этим подписям собрала всех заинтересованных лиц и пригласила их участвовать в заседании исполкома сельсовета при обсуждении этого вопроса. На заседании исполкома выступили многие, в том числе и я, с просьбой оставить сад в покое, а исполком бросовые земли, которых вокруг села предостаточно. В результате, было решено вызвать специалиста из Бакчарского сада, чтобы он осмотрел сад и вместе с жителями выработал лучший вариант.

На этом люди успокоились, многие уехали в отпуск, а в это время администрация совхоза, грубо нарушив договоренность, приступила к корчевке сада. Сил нет смотреть на это безобразие. Неизвестно еще, посадят ли новые насаждения, а наш любимый уголок почти уничтожен. При этом против тех, кто сопротивляется, пущены в ход сплетни, угрозы, шантаж.

И. БЕССМЕРТНЫЙ,
рабочий совхоза «Нива» Кожевниковского района.

го делается остродефицитный товар. Торговля напитками ничуть не лучше в других местах отдыха — на Белом озере, в горах да и в центре города.

Сдается, что руководители торговли сидят в своих кабинетах, не контролируют и не умеют вести торговое хозяйство, хотя бы на уровне соседних областей. Взять Немерово и Новосибирск, где мне часто приходится бывать в командировках. Там многому можно научиться нашим организаторам торговли, хотя бы по мелкой рознице и общественному питанию. Ассортимент соков, напитков там намного богаче нашего.

Болит ли у кого-нибудь голова, что при такой организации торговли посещение летом attractionов, других мест отдыха не в радость ни взрослым, ни детям?

Г. ФИЛИМОНОВА.

УЧЕБНИК— ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ

Научный совет Томского политехнического института поддержал ходатайство Северо-Кавказского научного центра высшей школы о выдвижении на Государственную премию СССР за 1989 год по разделу «За лучший учебник» профессоров А. Г. Стромберг (ТПИ) и Д. П. Семченко (Новочеркасский политехнический институт), авторов учебника «Физическая химия», допущенного Минвузом СССР в качестве учебника для студентов химико-технологических специальностей вузов.

Впервые книга увидела свет в 1973 году и, выдержав испытание временем, получила всеобщее признание как лучшее учебное пособие по этому курсу. Второе издание, переработанное с учетом современных достижений физической химии, было издано как учебник, причем единственный для студентов химико-технологических специальностей вузов страны, соответствующий современной программе.

Учебник А. Г. Стромберга и Д. П. Семченко отличается четкостью и строгостью теоретического обоснования рассматриваемых вопросов, полнотой охвата материала, необходимыми студенту инженерного вуза, широким привлечением математического аппарата, который служит основой для овладения методами математического моделирования физико-химических процессов на ЭВМ.

Учебник максимально разрушен от фактического и описательного материала, прекрасно иллюстрирован, в нем много задач и примеров.

Интересно отметить, что первое советское учебное пособие по физической химии появилось также в Томском политехническом институте. Автором вышедшего в Томском издательстве в 1933 году учебного пособия был бывший заведующий той же кафедры, профессор ТПИ И. И. Котюков.

В. БАЛЫКОВ.

Новые книги

ГДЕ НОЧУЕТ ГРОМ

Новая детская книжка Вениамина Колыхалова «Страна Бурания» выпущена недавно Томским книжным издательством. Она вышла в хорошем полиграфическом исполнении, очень многокрасочна — что ни страничка, то новый, живой, интересный мир ее героев.

Вениамин Колыхалов любит природу своего родного края, часто бывает в лесу, на реке. Писатель очень наблюдателен, и все, что происходит, по его мнению, необыкновенного в природе, что может поразить детское восприятие, становится содержанием его стихов.

В книге три раздела. Первый называется «Учужный флот». В нем автор и художник приглашают ребят в путешествие вместе с маленькими космонавтами, глобусом, бумажным змеем и поисками, где ночует гром. Стихи рассказуют о находчивой внучке, сердитой юле и дожде-рыбаке.

Во втором разделе с названием «Ореховый клад» много стихов о лесных жителях — птицах, лягушках, бурундуке, кроте и ежике и других зверюшках.

И завершает книгу третья ее часть — «Страна Бурания». В ней автор с любовью рассказывает о суровом севере, о тех, кто живет за Полярным кругом. И что же это за страна такая — Бурания, ребята поймут, прочитав всю книгу до конца.

Иллюстратор книги художница Галина Есафьева прониклась миром этих светлых строк, буквально влилась в каждое стихотворение, тем самым создала полную гармонию поэзии и рисунка.

Замечательно оформленная детская книжка Вениамина Колыхалова не только подарком нашим детям, но и самому автору: нынешней весной томские писатели поздравляли его с пятидесятилетним юбилеем.

Л. КАЗАНЦЕВА.

Ах, как годы летят...

Встреча через 30 лет

В Среднем Восточном нынче, 12 августа, состоится встреча выпускников средней школы 1958 года. Среди этих выпускников был и я. Прошло 30 лет. Многие мои одноклассники стали уже бабушками и дедушками. Основная часть жизни позади. Очень интересно встретиться и поговорить, что чего достиг, а некоторым смысле подвести итоги жизни.

Встреча эта необычна. И вот почему. Мы поступили в школу в 1948 году, а следовательно, родились в 1941-м. У большинства из нас не было отцов, и мы знали их лишь по фотографиям. На наше младенчество и детство выпали тяжелейшие годы войны и послевоенной разрухи.

Мой отец скончался зимой 1946 года. Разумеется, я с опаской смотрел на этого борзатого мужчину, никаких чувств к нему не испытывая. Он привез несколько кирпичей замороженного хлеба. Когда отец положил на печь один кирпич, я спросил у брата, что это такое, но брат тоже не знал. Кто-то из старших (нас было 9 человек) объяснил, что это хлеб и как только он оттаяет, будем есть. Ох и долго же он оттаивал, целую вечность!

Трудно вспомнить голод, бедную одежду... Моим одноклассникам приходилось ходить в школу «налегке», когда желудок почти пустой, ноги босые, даже если земля подморозила. Да и книги далеко были не у каждого. Впрочем, нашим старшим братьям и сестрам было значительно хуже. Они порой вообще не могли посещать школу: работали с 10—12 лет и пухли от голода.

...Разобралась жизнь нас по разным краям. Идею встречи подала Руфина Забровская (бывшая Смолина). На сегодня установлены адреса 18 человек. Надеюсь, что в ближайшее время найдем еще человек 5—6. Надежды отыскать всех, честно говоря, нет.

Многие из наших бывших учителей живут и здравствуют, но установить адреса пока удалось лишь четверых. Со школой мы установили переписку. Учителя школы также готовятся к встрече.

Сам я учитель физики. 11 лет изучаю и применяю в своей работе педагогическую систему выдающегося советского педагога Виктора Федоровича Шаталова. Лично знаком с ним, бывал в Донецке на восьми семинарах. С предложением рассказать о системе Шаталова педагогам Средне-Восточной школы я обратился к директору — Василию Ивановичу Николаеву. Она обсудила предложение в коллективе и в районе. В результате решено, что 12 и 13 августа я буду читать лекции о системе Шаталова и опыте работы по этой системе. На семинар прибудут учителя из других школ Каргасокского района. Интересно будет и моим одноклассникам узнать о педагогике XXI века.

Г. Дубовик
Волгоградской области.

Л. БЕЛОВ.

Мелочи быта!

Внучке не сладко...

В январе приехала к нам из Владивостока на временное жительство внучка. В июне ей исполнилось пять лет. Родители оставили ее жить у нас до школы. Имеется метрическая запись. Она с родителями была прописана у нас и до отъезда в Приморье.

Однако при получении талонов на сахар в ЖКО завода мы столкнулись с непреодолимыми трудностями. «Девочка не прописана», — сказали нам, — а значит, не может получать талоны». Что же теперь — родителям послышалось?

Неужели нельзя решить такой несложный вопрос? Мы оба пенсионеры, нам за 70 лет. Еще содержим мячу-ринский участок, из ягод варенье варим, сыropy готовим. Так что лишнего сахара, конечно, нет. Как нам быть?

В. АНДРЕЕВ,
инвалид Великой Отечественной войны.
г. Томск.
(Иркутский тракт, 150).

